

На правах рукописи

Скрипичникова Наталья Сергеевна

**УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
В УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Голованова Елена Иосифовна

Официальные
оппоненты: **Мишланова Светлана Леонидовна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
зав. кафедрой лингводидактики

Харченко Елена Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (национальный
исследовательский университет), зав. кафедрой
«Русский язык как иностранный»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный
университет»

Защита состоится 21 октября 2016 года в 13-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=259705>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено особенностям системной организации и функционирования устойчивых словесных комплексов в устной профессиональной коммуникации.

Профессиональная деятельность – особая сфера социальной активности человека, которая накладывает отпечаток на все другие стороны его жизни. Под профессиональной деятельностью в исследовании понимается не только собственно трудовая деятельность, но и определенная организационная культура, социальное окружение профессионалов, самоопределение представителей профессиональной среды.

Устная профессиональная коммуникация заслуживает глубокого и непротиворечивого лингвистического изучения, поскольку является живой, динамично развивающейся областью речевого взаимодействия. В устном общении профессионалов представлен широкий спектр устойчивых языковых единиц, которые возможно рассмотреть с позиций синхронии и диахронии, установить соотношение с однословными единицами, проследить структурно-семантические изменения и особенности функционирования.

Актуальность диссертационного исследования определяется существующим противоречием между коммуникативно-прагматической значимостью языковых единиц, функционирующих в повседневном профессиональном общении, в том числе устойчивых словесных комплексов, и недостаточной изученностью их лингвистами. Несмотря на внимание исследователей к языкам профессиональной коммуникации, к использованию лексических средств в профессиональной среде, до сих пор не было предпринято попыток систематизации устойчивых словесных комплексов в устной коммуникации профессионалов, не прояснена специфическая информация, выражаемая данными единицами языка.

Объектом диссертационного исследования являются устойчивые словесные комплексы, используемые в устном профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов.

Предмет исследования — системная организация и особенности функционирования устойчивых словесных комплексов в устной профессиональной коммуникации.

Цель исследования — осуществить системный анализ устойчивых словесных комплексов, функционирующих в устной профессиональной коммуникации (на примере общения сотрудников правоохранительных органов).

Данная цель обусловила решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть современные научные подходы к изучению профессиональной коммуникации;
- 2) проанализировать содержание понятия «устойчивый словесный комплекс», выявить его эвристический потенциал при изучении процессов профессионального общения;

3) охарактеризовать состав устойчивых словесных комплексов в профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов;

4) определить основные классы устойчивых единиц в устной профессиональной коммуникации, установить их функционально-прагматическое своеобразие;

5) описать ключевые концепты и стереотипы профессионального знания, вербализованные в устойчивых единицах устной коммуникации сотрудников правоохранительных органов.

Материалом для исследования послужила собранная автором в 2008–2016 гг. картотека устойчивых словесных комплексов, функционирующих в устной профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов (общим объемом 1500 единиц).

В составе картотеки выделяются две лексические группы: 1) специальные наименования (термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), отражающие содержание деятельности сотрудников правоохранительных органов; 2) общеязыковые единицы, функционирующие в профессиональном общении (фразеологизмы, крылатые выражения, пословицы, поговорки), с модификацией или трансформацией значения или без нее.

В качестве источников использовались данные, полученные в ходе включенного наблюдения автора диссертации, материалы интернет-форумов сотрудников МВД России и Украины, беседы с действующими и находящимися в отставке сотрудниками МВД, литературные тексты («Империя страха» Э. Максимовского и др.), словари арго, наивно-лингвистические словари милицейского жаргона, размещенные в сети Интернет.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды в области когнитивной лингвистики и теории дискурса (Н. Ф. Алефиренко, О. А. Алимуратов, Л. Г. Бабенко, Н. Н. Болдырев, Н. Д. Голев, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, А. Е. Кибрик, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лэнкер, М. Тернер, А. П. Чудинов и др.), социолингвистики и социолектологии (В. Д. Бондалетов, Т. И. Ерофеева, Л. П. Крысин, В. П. Коровушкин, М. И. Солнышкина и др.); терминоведения (Л. М. Алексеева, Е. И. Голованова, С. В. Гринев-Гриневиц, В. П. Даниленко, З. И. Комарова, В. М. Лейчик, С. Л. Мишланова, В. Н. Прохорова, О. В. Фельде, Л. Хоффман и др.) и фразеологии (Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, С. Г. Шулежкова и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялись общенаучные методы описания, анализа, синтеза, обобщения, систематизации и комплекс лингвистических методов и приемов: компонентный и концептуальный анализ, метод анализа словарных дефиниций, методы лингвистического описания и моделирования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые:

- 1) систематизированы разновидности устойчивых словесных комплексов, функционирующих в устной профессиональной коммуникации;
- 2) произведен анализ когнитивных и функционально-прагматических особенностей названных единиц применительно к сфере общения сотрудников правоохранительных органов;
- 3) теоретически обосновано использование в лингвистических исследованиях термина «профессиолект».

Положения, выносимые на защиту:

1. Устойчивые словесные комплексы выступают неотъемлемой частью устной профессиональной коммуникации, что обусловлено, с одной стороны, универсальным характером данной разновидности единиц, с другой — наличием частотных типовых ситуаций общения профессионалов.

2. Понятие «устойчивый словесный комплекс» объединяет неоднословные (сверхсловные) единицы разной степени слитности компонентов и различной синтаксической структуры: составные наименования, фразеологизмы (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения), речевые клише, паремии, крылатые выражения.

3. Профессиолект выступает самостоятельной разновидностью социальных диалектов, выделенной не только по социально-групповому признаку, но также по когнитивным и коммуникативным характеристикам. Изучение единиц профессиолекта позволяет получить значимую информацию об особенностях и закономерностях профессионального общения.

4. Устойчивые словесные комплексы, функционирующие в устной профессиональной коммуникации, группируются в четыре класса в зависимости от сферы-источника их возникновения: фольклорные, литературно-художественные, разговорно-обиходные и научно-профессиональные.

5. В профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов наряду с общенародными устойчивыми языковыми единицами используются устойчивые словесные комплексы, возникшие в профессиональной среде и отражающие особенности профессионального мышления (концепты и стереотипы).

6. С помощью устойчивых словесных комплексов как готовых единиц номинации и коммуникации объективируется актуальная для представителей конкретного профессионального сообщества информация о статусе, функциях, характеристиках объектов, субъектов и ситуаций профессиональной деятельности, в том числе их оценка.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении места и роли устойчивых словесных комплексов в устной профессиональной коммуникации, обосновании критериев разграничения устойчивых

словесных комплексов и оснований для их классификации, что способствует углублению научных знаний в области теории коммуникации, социолингвистики и терминоведения.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее положений и результатов в университетских курсах общего языкознания, социолингвистики, стилистики и лексикологии, спецкурсов по терминоведению, когнитивной лингвистике и теории профессиональной коммуникации. Данные, полученные при анализе устойчивых словесных комплексов в устной профессиональной коммуникации, могут послужить основой для создания специализированных словарей и дальнейшего изучения социальных диалектов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием в качестве его основы фундаментальных положений теории языка, авторитетных трудов в области когнитивной лингвистики, теории дискурса, социолингвистики, социолектологии, терминоведения и фразеологии, в том числе работ ведущих зарубежных и отечественных ученых в исследуемой области.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах и сообщениях на международных научных конференциях: «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2009; 2011; 2013), V Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры» (Челябинск, 2011), «СМИ — общество — образование: проблемы медиабезопасности» (Челябинск, 2013), «Наука и образование в XXI веке» (Тамбов, 2013), VII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов» (Челябинск, 2015), на Международном симпозиуме «Мир русской пословицы: вечные ценности и новые смыслы» (Шестые Жуковские чтения) (Великий Новгород, 2014), межвузовской конференции молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2014), а также на заседаниях научного семинара Челябинского регионального отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов и кафедры теоретического и прикладного языкознания (2014–2015 гг.).

По теме диссертации опубликовано 15 статей, в том числе четыре статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, формулируется цель, задачи, указывается методологическая база, раскрывается научная новизна

исследования, его теоретическая и практическая значимость, характеризуется структура работы.

В первой главе *«Устная профессиональная коммуникация как объект лингвистического изучения»* рассматривается содержание основных понятий: устная профессиональная коммуникация, профессиональный дискурс, язык профессиональной коммуникации и социолект.

Профессиональная коммуникация — это разновидность общения, которая характеризуется наличием надситуативных целей, общностью знаний и восприятия коммуникантов, стереотипностью ситуаций общения [Голованова, 2007]. Главное отличие профессиональной коммуникации от других разновидностей коммуникации (бытовой, семейной и др.) в том, что она изначально включена в контекст профессиональной деятельности и ее характеристики определяются содержанием соответствующей профессиональной деятельности.

Устная профессиональная коммуникация — профессионально обусловленный процесс информационного обмена в познавательно-трудовой и творческой деятельности, направленный на профессиональное развитие, в ходе которого создаются профессиональные сообщества, характеризующиеся определенными нормами мышления, поведения и взаимодействия между членами сообщества.

На характеристики устной коммуникации, такие как лексические, стилистические и грамматические особенности, взаимодействие вербальных и невербальных средств, важнейшее влияние оказывает временной аспект. Процесс формирования сообщения сокращен, в связи с чем говорящий сводит воедино цель, предмет и задачи сообщения. Поскольку возможности контроля и корректировки устных сообщений ограничены, особенно при спонтанной речи, говорящий сосредоточивается на главной мысли и активно использует речевые клише.

Профессиональную коммуникацию по многим параметрам можно соотнести с понятиями «институциональный дискурс» и «профессиональный дискурс».

Институциональный дискурс понимается в работе как «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [Карасик, 2002]. Данный дискурс характеризуется рядом лингвистически релевантных признаков: цель общения, представительская функция участников и фиксированные типовые обстоятельства общения.

Профессиональный дискурс выступает одной из разновидностей институционального дискурса. Вслед за Е. И. Головановой, профессиональный дискурс трактуется как вербально опосредованная коммуникация, «процесс контролируемого взаимодействия субъектов

профессиональной деятельности, характеризующийся определенным комплексом норм, стереотипов мышления и поведения» [Голованова, 2013].

Существование языка профессиональной коммуникации признается большинством лингвистов и рассматривается как составляющая общей языковой системы. Если ранее усилия ученых были сосредоточены на анализе терминологии, т.е. наиболее нормированной части языков для специальных целей, то в настоящее время акцент переместился на единицы живой речи: объектом изучения все чаще становится профессиональное просторечие (профессионализмы) и профессиональные жаргонизмы.

В данном исследовании под *профессиональным языком* понимается автономная языковая форма, представляющая собой совокупность фонетических, грамматических и лексико-фразеологических средств национального языка, обслуживающих речевое общение определенного профессионального сообщества, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих членов.

Профессиональные (специальные) языки противопоставляются неспециальным языкам по сфере использования: они не обслуживают бытовую сферу, сферу семейных отношений, досуга, но, несомненно, накладывают на них определенный отпечаток, так как языковая личность — эта комбинация двух областей (личной и профессиональной), которые не просто взаимодействуют друг с другом, но оказывают друг на друга огромное влияние.

Понятие *язык профессиональной коммуникации* является неотъемлемой частью более широкого понятия «профессиональная коммуникация», так как по своей сути он является инструментом, с помощью которого профессиональная коммуникация осуществляется.

Под термином *социолект (социальный диалект)* в работе, вслед за В. П. Коровушкиным, понимается исторически сложившаяся, относительно устойчивая полуавтономная или неавтономная форма существования общенародного языка национального периода, обладающая системой социолингвистических норм, функционально и понятийно закрепленная за определенным социальным профессионально-корпоративным или антиобщественным (антисоциальным и асоциальным) социумом или социализированной субкультурой и оперирующая специфичной просторечной лексической системой [Коровушкин, 2010].

Термином «социолект» обозначают разнообразные языковые образования, но главным их признаком является то, что социолект обслуживает определенную социальную группу. Отличительная особенность социолектов заключена в их словарном составе, но на уровне грамматики и фонетики различия не столь существенны. В отличие от социолекта, язык профессиональной коммуникации объединяет широкий и разнообразный по составу пласт лексики, в том числе терминологию.

Любое профессиональное общение выступает сложноорганизованным феноменом и на различных уровнях обслуживается определенным набором

языковых единиц: терминами (официальное общение, устная или письменная речь), профессионализмами и профессиональными жаргонизмами (неофициальное общение, преимущественно устное). Именно поэтому рассматривать профессиональную коммуникацию лишь через призму терминологических систем или просторечия было бы неверным.

Четких границ между понятиями «профессионализм» и «профессиональный жаргонизм» нет. Однако стоит отметить, что профессиональные жаргонизмы, в отличие от профессионализмов, в меньшей степени могут быть соотнесены с термином и не способны приобрести нормативный характер. Сфера употребления профессиональных жаргонизмов более ограничена, чем сфера употребления профессионализмов: как правило, они не употребляются за рамками устной неофициальной речи представителей какой-либо профессии. Кроме того, в жаргонизме ярко представлена экспрессивная составляющая.

Профессиональные жаргонизмы являются своеобразными актуализаторами оценочной информации. Они помогают ориентироваться не в знаниях, а в отношениях внутри коллектива, адаптироваться к особым профессиональным условиям. Оценка предметов и понятий в рамках профессионального сообщества важна, так как именно с ее помощью фиксируются, хранятся и передаются определенные поведенческие стереотипы членов профессиональной группы. Прагматической функцией профессиональных жаргонизмов является разрядка или снятие психологического напряжения [Голованова, 2011].

Профессиолект (профессиональный диалект) определяется нами как устная разновидность языка, которая используется в групповой коммуникации людей, объединенных общей профессиональной деятельностью. Единицы профессиолекта служат для обозначения предметов, процессов, явлений и отношений, значимых в конкретной социально-профессиональной среде. Данные наименования выступают неофициальными или полуофициальными обозначениями и за пределами профессионального сообщества, как правило, непонятны.

Выделение профессиолекта обусловлено социально-профессиональной дифференциацией языковых коллективов в рамках той или иной национальной культуры и отражает значимость вербального взаимодействия внутри профессионального сообщества. Профессиолект – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая во времени условно-автономная форма существования национального языка, которая обладает своим специфическим тезаурусом, лексико-фразеологической системой, отражающей общие и специальные понятия данной сферы деятельности.

Эвристически ценным представляется рассмотрение профессиолекта как особой разновидности социальных диалектов, сформированной и функционирующей в ситуациях устного общения в сфере профессиональной деятельности. Ситуативные роли и профессионально обусловленные отношения участников профессиональной коммуникации выступают

фактором когнитивного и лексического варьирования внутри профессиолекта.

Во второй главе *«Устойчивые словесные комплексы: типология, семантика, место в профессиолекте»* анализируется содержание термина «устойчивый словесный комплекс», обосновывается авторская типология устойчивых словесных комплексов, устанавливается место устойчивых языковых единиц в составе профессиолекта.

Термин «устойчивый словесный комплекс» был предложен представителями самаркандской фразеологической школы в 1960-е гг. и успешно применялся в исследованиях памятников древнерусского и старорусского языка. В состав устойчивых словесных комплексов включались сверхсловные единицы с идиоматическим значением и без него.

Под *устойчивым словесным комплексом* (далее УСК) в работе понимается «соединение двух или более слов, самостоятельных или служебных, построенное по известным законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической формы в определенных пределах» [Скрипичникова, 2013]. Основными дифференциальными признаками УСК являются: раздельнооформленность, воспроизводимость, устойчивость компонентного состава и семантики. Как языковая единица УСК выполняет важные номинативные, экспрессивные и когнитивные функции.

Таким образом, термин «устойчивый словесный комплекс» выступает достаточно емким средством для обозначения всех объектов фразеологии. Он не может быть сведен к понятию фразеологической единицы, поскольку в категорию УСК в равной степени объединяются лексические образования разной степени слитности компонентов и различной синтаксической структуры: фразеологизмы, паремии, афоризмы, речевые клише, крылатые выражения и т. д.

В работе предлагается сгруппировать все УСК, функционирующие в устной профессиональной коммуникации, в четыре основных класса – в соответствии с семантическими и прагматическими характеристиками данных единиц, а также с учетом их происхождения. Общим критерием для разграничения выступает сфера-источник устойчивой языковой единицы: устно-поэтическое творчество, литературный текст, обиходно-деловая или научно-профессиональная сферы. На этой основе в исследуемой совокупности единиц выделяются следующие классы: фольклорные, литературно-художественные, разговорно-обиходные и научно-профессиональные УСК.

Таким образом, дифференциация УСК соответствует основным сферам сознания: искусство (фольклор и профессиональное литературно-художественное творчество), наука и бытовые отношения (в том числе профессиональный быт). В каждом классе объединяются определенные подклассы языковых единиц (табл. 1).

**Соотношение классов и подклассов устойчивых словесных комплексов,
функционирующих в профессиональном лексиконе**

Класс УСК	Подкласс УСК
Фольклорные	Пословицы, поговорки, этикетные формулы, рифмованные подхваты
Литературно-художественные	Крылатые выражения, восходящие к художественной литературе, театральным и кинотекстам, а также к песенному творчеству
Разговорно-обиходные	Фразеологические единицы различного типа (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения)
Научно-профессиональные	Термины, функционирующие в устной профессиональной коммуникации (общенаучные, межотраслевые, отраслевые и узкоспециальные)

Для настоящего исследования были отобраны около 1500 языковых единиц, включая термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и арготизмы, разговорно-обиходные УСК, выявленные в ходе бесед, консультаций с работающими и находящимися в отставке сотрудниками МВД, а также других подразделений правоохранительных органов (служба исполнения наказания, следственный комитет и проч.), крылатые выражения и фольклорные УСК (более трети которых являются профессионально-маркированными паремиями), зафиксированные автором в процессе включенного наблюдения в отделениях полиции, а также посредством сплошной выборки из словарей крылатых выражений, пословиц и поговорок.

В результате проведенного анализа установлено, что основу профессионального лексикона сотрудников правоохранительных органов составляют однословные единицы: жаргонизмы, профессионализмы, арготизмы и вульгаризмы (более 60% основного состава). На базе этих единиц формируется большая часть устойчивых словесных комплексов (разговорно-обиходные УСК, некоторые виды этикетных формул, а также профессионально-маркированные поговорки и пословицы).

Разговорно-обиходные УСК составляют ядро профессионального лексикона (около 35%). Основная функция разговорно-обиходных УСК – экспрессивная, с их помощью преодолевается монотонность повседневной деятельности, снимается речевой автоматизм, внутригрупповое и внегрупповое общение сотрудников насыщается образностью и языковой игрой. Данные УСК

многообразно представлены в информативных, императивных и оценочных речевых жанрах профессиональной коммуникации.

В составе УСК выделяются четыре основных типа единиц (по классификации Н.М. Шанского и В.В. Виноградова): фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Преимущественно они состоят из двух-трех компонентов и образованы на основе жаргонизмов и профессионализмов, например: фразеологические сращения *(со)стряпать дело, взять с полчным, списать глухаря, брать хату*; фразеологические единства *повязать вора, завалить бандита, увести машину, штабная крыса, честь мундира, повесить убийство*; фразеологические сочетания *злачное место, поголовные аресты, свежие отпечатки*.

УСК, функционирующие в профессиональном лексиконе, условно можно разделить на общеупотребительные и профессионально-маркированные. Последние возникли непосредственно в профессиональной среде и представляют собой модификации и трансформации существующих УСК или вновь созданные единицы. Использование данных УСК в профессиональной коммуникации определяется не только их эмоционально-экспрессивными характеристиками, но и экономией языковых и временных ресурсов. Так, например, во фразе ***На выезд! У нас двойная мокруха!*** УСК позволяют в конденсированном виде представить специальную информацию и оперативно управлять действиями сотрудников для решения профессиональных задач. Такие УСК хранятся в сознании специалистов в готовом виде и соотносятся с конкретными профессиональными ситуациями.

Большинство УСК разговорно-обиходного типа образуются путем различных трансформаций жаргонизмов и профессионализмов. Например, путем добавления глагола, существительного или прилагательного к базовому жаргонизму, в зависимости от первоначального элемента. Кроме того, один и тот же глагол часто образует несколько УСК. Так, например, глагол *забить* представлен в разговорно-обиходных УСК в следующих вариантах: *забить в корки* (завербовать; син. *закатать в корки*), *забить магазин* (зарядить огнестрельное оружие), *забить по «сотке»* (задержать по ст. 122 УПК РФ) и др. В каждом из вариантов глагол *забить* наполняется особым содержанием. Так, в выражении *забить магазин* глагол может трактоваться как в прямом значении «ударом внедрить некий объект вглубь чего-либо», так и в переносном «плотно наполнить», в то время как в УСК *забить в корки* и *забить по «сотке»* – только в переносном значении, причем УСК *забить по «сотке»* семантически ближе к глаголу *зарезервировать*, т. е. посадить преступника в камеру (чтобы было время найти доказательства и предъявить их ему).

Фольклорные УСК (22%) выступают довольно востребованной категорией. Их основными функциями являются привлечение внимания, компрессия информации, акцентирование значимых ее элементов, смысловая и эмоционально-оценочная экспрессия. Так, например, поговорка *Вот*

старая гвардия была объективирует уважительное отношение к опыту наставников и офицеров: *«Вот гвардия была, было у кого учиться...»*. Наличие у человека большого опыта в деле констатирует поговорка *У него рука набита*. Отметим двойственность употребления данного УСК: с его помощью в профессиональной коммуникации может быть выражена как негативная оценка: *«У этого парня рука набита таких вот жуликов от суда отмазывать»*, так и положительная: *«Тут нужна набитая рука... Обратись-ка к оперу из соседнего района»*.

В профессиолекте сотрудников правоохранительных органов активно используются: **поговорки** – прежде всего для оценки действий / качеств (19% от общего числа поговорок), личностных и профессиональных характеристик, психофизиологических состояний (25%), профессиональных, бытовых, личных отношений (34%), явлений, ситуаций (22%); **пословицы** – общеупотребительные, профессионально-маркированные, криминальные или с элементами арго, «переделки» (более 80% от всех фольклорных УСК); **разговорно-этикетные формулы; рифмованные подхваты**, или «отклички».

Профессионально-маркированные пословицы занимают в профессиолекте особое место. Данный вид паремий возникает в профессиональной среде в результате творческого переосмысления существующих пословиц или в качестве вновь созданных единиц.

Среди профессионально-маркированных пословиц нами выделены следующие группы:

1. Пословицы, функционирующие в речи в виде своеобразных лозунгов, призывов (3% от общего числа профессионально-маркированных пословиц): *В ОМОН не вись. Пришел – гордись!; Предупрежден – значит вооружен!*

2. Пословицы, характеризующие различные аспекты деятельности правоохранительных органов. Например: *Воры убегают, мы догоняем, но бежим мы в одну сторону; Бумажка не бронезилет, но задницу прикроет; Что ни слово — то в дело!; Волка кормят ноги, а гашиника — дороги* и т. д. В общем количестве профессионально-маркированных пословиц подобные единицы составляют около 36%. В них, главным образом, характеризуются рутинные дела, выражается отношение к ним.

3. Пословицы, интерпретирующие взаимоотношения граждан и закона, граждан и полиции (в большинстве из них констатируется, что наказания за нарушение закона не избежать) составляют около 30%: *Раньше сядешь — раньше выйдешь; Будь проще, и милиция к тебе потянется...; Береженого Бог бережет, а небереженого — конвой стережет; Сажают не за то, что украл, а за то, что попался; Незнание закона не освобождает от ответственности, а знание — легко* и др.

4. «Философские» пословицы (8%): *Страна нуждается в героях... но рождает мудаков; Чем больше «шкаф», тем громче падает!; Водка, водка, огуречик — вот и спился человек* и т. д.

Наличие рифмы как одна из важных характеристик пословиц оказывает влияние на их воспроизводимость: рифмованный словесный комплекс запоминается легче и полностью, целиком. Кроме того, исходный смысл пословицы при наличии рифмы становится более емким по содержанию, постепенно ее начинают применять в самых разных ситуациях. Наличие рифмы и ритмической организации характерно и для такого типа фольклорных УСК, как этикетные формулы.

Устные этикетные формулы – это устойчивые выражения, принятые в социуме применительно к различным ситуациям делового общения. Они могут частично совпадать с письменными, но в большей степени отличаются от них более простой формой, образностью и экспрессивностью.

Для делового этикета как особого вида взаимодействия в рамках профессиональной коммуникации характерна нормативность и, следовательно, ограниченность в выборе лексических средств. Однако наряду с официальным стилем деловая коммуникация охватывает широкий спектр профессиональных ситуаций, в том числе и неофициальных встреч, ежедневных мероприятий, которые зафиксированы в устойчивых разговорных формулах.

Многие устные этикетные формулы в исследуемой среде восходят к общеизвестным пословицам, поговоркам, анекдотам и проч. Выделение их в самостоятельный тип обусловлено тем, что они функционируют в типовых этикетных ситуациях: приветствие (*На тебе, явление Христа народу!; Доброго времени суток; О, какие люди! И без охраны!; Ба! Знакомые все лица* и др.), благодарность, прощание (*Спасибо этому дому — пойдем к другому; До встречи!* и др.), приглашение (*Милости прошу к нашему шалашу; Чай, кофе, ... водка, коньяк...; Ну-у, поехали!*) и пр.

Иногда попытка привлечь внимание отражается в грубых выражениях, например, выражение *Алё, гараж!* выделено нами из крылатых выражений, так как по своей сути оно относится к этикетным.

Еще одним типом этикетных УСК являются негативные или положительные ответные реакции: благодарность: *Благодарствую (сердечно)!*; негативная реакция на допущенную ошибку: *Здрасьте!, Приехали!* и т. д.

Научно-профессиональные УСК (19%) лишены экспрессии и эмоциональной окраски и не несут оценочных коннотаций. Они типичны для полуофициального общения – в формате совещания, конференции, а также для общения со сторонними для данного профессионального сообщества людьми.

Литературно-художественные УСК (24%) выделены в отдельную категорию на основании наличия связи с соответствующими источниками (для других типов УСК параметр «авторство» либо полностью отсутствует, либо не является типичным). Они эмоционально окрашивают речь, насыщают общение экспрессией, и, кроме того, уместное использование цитаты позволяет смягчить или обойти возникшие острые углы в деловой

коммуникации, избежать неловкости, прямого выражения негативной оценки. Так, например, УСК *Ну и рожка у тебя (Шарапов)* позволяет в шуточной форме указать человеку на его изможденный вид, который зачастую возникает после бессонной ночи (или в результате злоупотребления алкоголем). В профессиональных сферах, связанных с повышенными физическими, эмоциональными и психологическими нагрузками, такие ситуации воспринимаются как типичные.

Мы выделяем четыре основных вида литературно-художественных УСК, в зависимости от источника их происхождения: литературные (заимствование из художественных произведений); театральные (цитаты, относящиеся к текстам театральных постановок); киноцитаты и музыкальные цитаты, восходящие к песенному творчеству.

Литературно-художественные УСК, так же как фольклорные и разговорно-бытовые УСК, могут быть трансформированы путем введения новых элементов или замены одних слов на другие. Иронический эффект, шуточная тональность могут быть достигнуты путем использования «серьезной» цитаты в бытовом контексте или наоборот. Например, строка из песни А. Пугачевой «Настоящий полковник» *Ах, какой был мужчина!* в обыденном диалоге может трактоваться как шуточное высказывание об идеальном мужчине, которого не смогла удержать возле себя женщина. Однако в анализируемом профессиональном контексте это крылатое выражение может быть употреблено в особом контексте: *Четыре ножевых, два в область сердца. Заключение позже... Ну, на вид крепкий парень. Да... Какой был мужчина...* (о трупе на месте происшествия). В данном случае УСК имеет саркастический характер: речь идет не об упущенной возможности, а о невозможности изменить ситуацию в целом.

Речевое взаимодействие является неотъемлемой частью профессиональной деятельности полиции и осуществляется в разных формах. Основу языка полицейских составляет профессиональная лексика, изменение состава которой в диахронии и синхронии обусловлено не только лингвистическими причинами, но и экстралингвистическими факторами: созданием и реорганизацией структур правоохранительных органов, изменениями в политическом устройстве государства, эволюцией обозначений социального статуса профессионального деятеля (полицейский, следователь, оперуполномоченный и т.д.).

Ряд терминологических номинаций, выступающих обозначениями оперативных действий, объектов, субъектов, обстоятельств правоохранительной деятельности, оружия и проч. носит устойчивый характер, например: *розыск, расследование, подозреваемый, обвинение, улика, доказательство, частная собственность*. Данные наименования входят в ядро профессионального языка работников правоохранительных структур и отражают актуальные для них сферы знания.

Отметим, что в исследуемом профессиональном контексте развивается межотраслевая терминологическая синонимия: многие термины являются характерными

одновременно для полиции и прокуратуры, для сотрудников органов госбезопасности и тюремных служащих (*арест, преследование, следствие, слежка, конвой* и др.).

Вся совокупность представлений и стереотипов, основанных на повседневном опыте людей и отражающих механизмы обработки ими поступающей информации, доминируя в той или иной социальной общности, составляет обыденное знание ее членов и наиболее отчетливо проявляется в устойчивых словесных комплексах, функционирующих в профессиональной среде.

В УСК, функционирующих в профессиональной среде сотрудников полиции, репрезентированы разнообразные сведения об их деятельности, оценки и представления о качестве работы, профессиональных навыках и т.д. Многие из этих единиц возникли непосредственно в коммуникации и впоследствии приобрели тот или иной оценочный смысл. Так, на основе аргоизма *мент* возникли такие устойчивые оценочные выражения, как *настоящий мент* (положительный образ), *мент поганый* (негативный образ).

С течением времени происходит переоценка существующих явлений и мы можем наблюдать изменение оценочной коннотации слова или выражения. Например, жаргонизм *мент* со временем приобрел нейтральную окраску, а аргоизм *мусор* стал основой УСК, имеющих явно негативную коннотацию: «*Мусор — он и есть мусор!*» (выражается презрительное отношение к нечистоплотному сотруднику полиции).

Устная профессиональная речь в отличие от других форм коммуникации специалистов насыщена экспрессивными формами. Так, один из актуальных для сотрудников полиции концептов «нераскрытое преступление» вербализуется целым рядом экспрессивных лексем: *висяки, темняки, темнари, слепые дела, висуны, безрыльные, безличка* и т. д. Многие из этих наименований восходят к номинативным УСК. Например, жаргонизм *висяк* является производным от профессионального выражения *висеть на остатке* (дело висит на остатке).

Взаимодействие обыденного и специального знаний в профессиолекте полицейских чаще всего осуществляется через наложение типов знаний. В качестве примера можно привести УСК *искать иголку в стоге сена* ('искать то, что трудно найти'; 'искать безрезультатно'). В формировании данного выражения актуализировано обыденное знание носителя языка (представление о том, что найти мелкий предмет в стогу сена практически невозможно), на которое накладывается профессиональное знание специалиста (трудно осуществлять поиск преступника на огромной территории).

В третьей главе «**Устойчивые словесные комплексы в профессиолекте сотрудников правоохранительных органов: особенности функционирования и вербализации концептов**» рассматриваются способы вербализации основных концептов профессиональной деятельности

сотрудников правоохранительных органов, характеризуются типичные для данной речевой среды стереотипы, представленные в содержании УСК.

Правоохранительные органы представляют собой сложную систему, состоящую из органов прокуратуры, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов борьбы с незаконным оборотом наркотиков, органов предварительного расследования, органов юстиции и т. д. Данная система реализует ряд важнейших функций: конституционный контроль, отправление правосудия, прокурорский надзор, расследование преступлений, оперативно-розыскная функция, исполнение судебных решений, оказание юридической помощи и защиты по уголовным делам, предупреждение преступлений и иных правонарушений.

Названные структуры тесно взаимодействуют между собой, что отражается в составе профессионального сообщества: наблюдается обогащение вокабуляра за счет заимствований из речи представителей «смежных» профессиональных структур.

В устной коммуникации сотрудников правоохранительных органов получают отражение специфические механизмы восприятия и оценки мира представителями данного профессионального сообщества. Единицы профессионального сообщества выступают средством характеристики предметов, процессов, явлений и отношений, значимых в данной социально-профессиональной среде. УСК, функционирующие в составе профессионального сообщества работников правоохранительных органов, не только отражают особое восприятие ими действительности, но и во многом формируют его, поэтому их изучение позволяет проникнуть в структуры сознания и понять, каким образом представляется человеку (и в целом группе) окружающий мир.

В исследуемой коммуникативной сфере прежде всего актуализируются повседневные концепты. Среди основных характеристик профессионального сообщества полиции можно отметить следующие:

1. *Использование терминологии и научно-профессиональных УСК наряду с фразеологическими единицами, крылатыми выражениями и фольклорными УСК.* Соотношение элементов может изменяться, в зависимости от типа профессиональной коммуникации. Так, в неофициальном или полуофициальном общении использование терминов незначительно, главным образом, функционируют профессионализмы и профессиональные жаргонизмы; в официальном профессиональном общении преимущественно используются кодифицированные единицы (термины).

2. *Широкое использование образных единиц.* Именно благодаря метафорическому переосмыслению слова, совпадающие по форме с общеупотребительными, приобретают семантическую непрозрачность, эзотеричность.

Проведенный нами анализ метафорических моделей в рамках профессионального сообщества сотрудников правоохранительных органов показал, что одним из наиболее продуктивных источников образного переосмысления в данной среде являются сферы «Социальная деятельность человека» и

«Животный мир» (42% и 30% соответственно), затем следуют сферы «Семейные отношения» (7%) и «Растительный мир» (2%). Значимыми в данной профессиональной среде являются также сферы «Одежда и аксессуары» (6%), например: *голубой мундир* — сотрудник прокуратуры; «Мифология и литература» (5% от общего числа метафор): *гоблины* — хулиганы; *спящая красавица* — девушка, перерезавшая вены в ванне.

Отдельное место в профессиональном лексиконе сотрудников правоохранительных органов занимают профессиональные жаргонизмы (преимущественно созданные в данной среде): *Белый Лебедь* — неофициальное название учреждений тюремного типа в восьми региональных управлениях лесными лагерями; *контролер* — работник службы надзора за заключенными; *конь* — способ нелегальной связи между камерами; *кум* — сотрудник оперативной части ИТУ или СИЗО и т.д.

Указанные языковые единицы являются строительным материалом для УСК, которые свободно функционируют в составе профессионального лексикона наравне с однословными единицами. К примеру, наряду с жаргонизмом *козел* в профессиональном лексиконе используется УСК *зацепить козла с козой*, что означает «задержать по подозрению, арестовать или приговорить к лишению свободы пару». В целом, значительная часть УСК содержит в своей основе жаргонизмы и профессионализмы. Так, профессиональный жаргонизм *земля* образует целый комплекс УСК: *вернуться на землю, уйти с земли в управу, работать на земле* и т.д. Часть УСК образуется путем соединения двух жаргонизмов. Например, обозначения *мокрое дело* (убийство) и *глухарь* (нераскрытое дело) образуют УСК *глухарь мокрый* (нераскрытое дело об убийстве). Большинство УСК являются нечленимыми образованиями, их компоненты по отдельности либо не употребляются, либо имеют другое значение, зачастую выводящее лексическую единицу за пределы профессионального лексикона.

3. Характерной чертой исследуемого профессионального лексикона выступает *синонимия*. Большинство жаргонизмов, равно как и УСК, имеют не по одному синониму. Наибольшим количеством синонимов обладают жаргонизмы и УСК, отражающие базовые концепты «ПРЕСТУПНИК», «ДЕЛО», «СОТРУДНИК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ» и т.д. Синонимы могут также являться устойчивыми единицами, будучи профессиональными жаргонизмами, реже профессиональными вульгаризмами. Большое количество УСК образует жаргонизм *палка* (раскрытое преступление): *завалить палками* (дать много раскрытий по уголовным делам), *срубить палку* (раскрыть преступление; причем как в положительной коннотации, так и в отрицательной — лишь бы закрыть дело), *рубка палок* (массовое возбуждение легко раскрываемых дел) и т.д.

Таким образом, профессиональный лексикон сотрудников правоохранительных органов включает как терминологические единицы, так и широкий спектр метафорически переосмысленных слов и словосочетаний. Будучи предназначенным для группового неофициального общения членов особого

профессионального сообщества, он выполняет функции лаконичного и точного выражения мысли в процессе профессиональной деятельности. С этих позиций исследование профессиолекта позволяет судить об особенностях речемыслительной деятельности сотрудников правоохранительных органов, дает возможность получить достоверную информацию о наиболее значимых для них профессиональных объектах, отношениях и связях между ними и в итоге реконструировать важнейшие черты данной профессиональной языковой личности.

Формирование концептуальной сферы правоохранительных органов имеет долгую и сложную историю. Многие концепты, которые сегодня активно используются в профессиональном языке полицейских, прошли длительный путь формирования. Наиболее важные концепты так или иначе отражают суть профессиональной деятельности и предполагают восприятие и оценку разнообразных субъектов, объектов, ситуаций в контексте ценностей, сформированных в рамках данной профессиональной среды.

В качестве наиболее значимых, по данным профессиолекта, в работе выделены такие концепты, как «ДЕЛО», «СЛЕДСТВИЕ», «ОРУЖИЕ», «ДОПРОС», «СЛАЖЕННАЯ РАБОТА». Следует отметить, что УСК активно участвуют в вербализации содержания этих и других концептов.

Например, концепт «СЛАЖЕННАЯ РАБОТА», являющийся ключевым в работе оперуполномоченного или следователя, представлен в устной профессиональной коммуникации рядом единиц: *свои подсобят, гаишники помогут, опера прикроют, сработаемся, постовые прихватили (задержали), облава, рейд, на соседней земле* и т.д. Именно благодаря согласованным действиям сотрудников разных служб, подразделений и структур, деятельность по охране правопорядка становится более эффективной.

Базовые компоненты концепта «ДЕЛО» обусловлены признаками, которые позволяют описать структуру концепта: 1) работа, занятие, деятельность; 2) судебное разбирательство, процесс; 3) собрание документов, относящихся к какому-нибудь факту или лицу. Схематически данный профессиональный концепт, его базисные компоненты представим следующим образом (см. рис. 1).

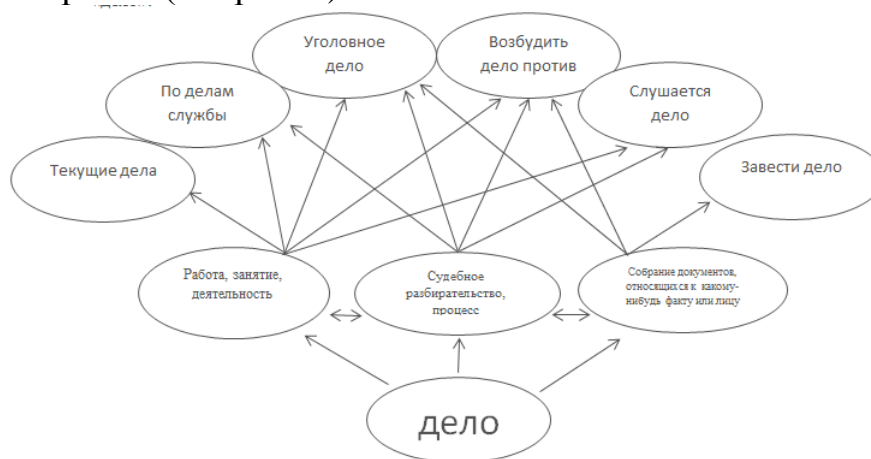

Рис. 1. Базовые компоненты концепта «ДЕЛО».

Юмор и самоирония занимают одно из центральных мест в профессиональной коммуникации сотрудника полиции. Так, представления о работе часто репрезентируются выражениями и фразеологизмами, носящими ярко выраженный ироничный характер: *поедем кататься* (выезд на место преступления), *«матюгальник» молчит* (ехать без сирены), *пришел без ансамбля* (прийти с повинной самостоятельно), *заработать значок почетного мента* (аналогия с пионерской дружиной, когда значок являлся знаком отличия за хорошие дела), *халтурка* (простое дело) и т. д.

Научно-профессиональные УСК репрезентируют четыре основных концепта: «ПРЕСТУПЛЕНИЕ», «НАКАЗАНИЕ», «ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННАЯ РАБОТА» и «ПРОИЗВОДСТВЕННО-ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ».

Концепт «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» выступает содержательной основой для всех остальных концептов, является центром внимания в деятельности правоохранительных органов. Базовыми компонентами данного концепта, описывающими его структуру, являются: преступная личность (лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние), орудие преступления (предметы материального мира и процессы, которые используются для преступного воздействия на предмет преступления) и жертва преступления (физическое или юридическое лицо, подвергшееся преступному посягательству). На лексическом уровне концепт представлен следующими номинативными УСК: *угроза убийством, угроза причинения тяжкого вреда здоровью, умышленные деяния, доведение до самоубийства, разбойное нападение, незаконное предпринимательство, насильственная смерть* т.д.

Основные разновидности УСК в профессиональном лексиконе сотрудников правоохранительных органов можно представить в виде схемы (см. схему 1).

Устные профессиональные единицы, функционирующие в коммуникации работников правоохранительных органов, отражают типичные для данной сферы стереотипы мышления и оценки. Стереотипы при этом выполняют функции схематизации и упрощения, формирования и хранения групповых ценностей.

Проанализированный языковой материал позволяет говорить о профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов вследствие постоянного давления на него негативных внешних и внутренних факторов. Так, например, жаргонизм *людшки*, служащий для обозначения тех, кто обращается в органы внутренних дел по различным вопросам (в основном с жалобами и просьбами), говорит о негативном отношении к ним сотрудников правоохранительных органов. Сходное отношение к потерпевшим выражено в УСК *терпилы потянулись (косяками)*.

Постоянное взаимодействие с криминальным миром, недоверие, критика или пренебрежение со стороны граждан приводят к тому, что в работу сотрудников правоохранительных органов проникает цинизм, и это находит отражение в их языке: многие УСК либо лишены эмоциональной окраски, либо несут в себе резко негативную оценочность. Например:

жаргонизмы *износ* (изнасилование), *подснежник* (труп, обнаруженный весной, после таяния снега), *тушенка* (несвежий труп), *конструктор* (расчлененный труп, части которого находятся в разных районах города) и связанный с ним УСК *собрать конструктор* и т. д.

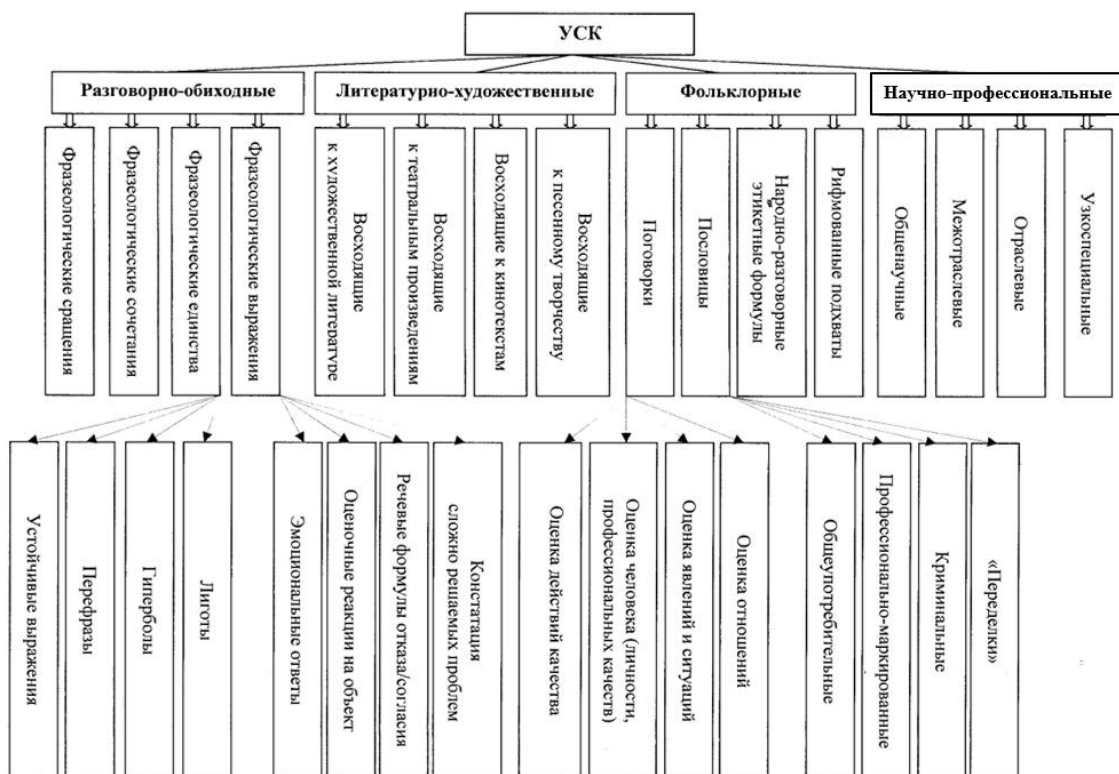

Схема 1. Классификация устойчивых словесных комплексов

Неприятие бумажной работы также нашло отражение в жаргонизмах и УСК, созданных на их основе. Концепт «БУМАЖНАЯ РАБОТА» вербализован такими УСК, как: *Без бумажки ты какашка, а с бумажкой человек; Бумажка не бронезилет, но задницу прикроет* и др.

Частью профессии оперуполномоченных являются контакты с криминальным миром, вследствие чего им необходимо знать и владеть арго. Иронично данный факт представлен в УСК *Преступник убегает, мы догоняем... но бежим-то мы в одну сторону!*

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, подводятся его итоги и намечаются перспективы.

В качестве перспективы изучения устойчивых словесных комплексов в устной профессиональной коммуникации можно рассматривать анализ особенностей их функционирования в различных профессиональных ситуациях, жанрах и форматах общения, сравнительную характеристику профессиональных лексем с точки зрения типов устойчивых единиц в их составе, а также уточнение предложенной в работе классификации на основе анализа языкового материала других профессиональных сфер и национальных культур.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах
и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. *Скрипичникова, Н. С.* Ключевые концепты в профессиональном дискурсе работников правоохранительных органов [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248). – С. 120–123.
2. *Скрипичникова, Н. С.* Функционирование единиц устной профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов в языке СМИ [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 22 (313). – С. 170–173.
3. *Скрипичникова, Н. С.* Устойчивые словесные комплексы в составе профессионалекта [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 31 (322). – С. 133–135.
4. *Скрипичникова, Н. С.* Фразеологизмы в профессионалекте сотрудников полиции [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Я. Мудрого. – 2014. – № 77. – С. 238–239.

Другие публикации:

5. *Маловечко (Скрипичникова), Н. С.* Использование устной профессиональной лексики работников правоохранительных органов в печатных СМИ [Текст] / Н. С. Маловечко // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей участников междунар. науч. конф. (Челябинск, 3–5 декабря 2009 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 294–296.
6. *Скрипичникова, Н. С.* Стереотипы мышления в речи работников правоохранительных органов (на материале фразеологизированных конструкций) [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. научн. конф. (Челябинск, 25–26 февраля 2011 г.): в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 270–272.
7. *Скрипичникова, Н. С.* Эмоционально-оценочный компонент концепта «полицейский» в современном медиадискурсе [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Знак: проблемное поле медиаобразования. Научный журнал. – 2011. – № 2 (8). – С. 71–73.
8. *Скрипичникова, Н. С.* Профессионалект сотрудников правоохранительных органов (состав единиц и специфика их содержания) [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Труды молодых ученых Воронежского гос. ун-та. Научный журнал. – 2012. – Вып. 1–2. – С. 177–180.
9. *Скрипичникова, Н. С.* Термин и понятие «профессионалект» в системе социальных вариантов языка [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Наука

и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Тамбов, 30 сентября 2013 г.). – Тамбов, 2013. – С. 118–119.

10. *Скрипичникова, Н. С.* Устная профессиональная лексика полицейских: оценки и знания в устойчивых языковых единицах [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Челябинский гуманитарий. Научный журнал Уральского отделения РАН. 2013. – № 4 (25). – С. 42–46.

11. *Скрипичникова, Н. С.* Устойчивые словесные комплексы в профессиональной речи [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Теоретические и прикладные аспекты речевой деятельности. – Нижний Новгород, 2014. – № 2 (9). – С. 61–65.

12. *Скрипичникова, Н. С.* Образ защитника законности и порядка в русской лингвокультуре: динамический аспект [Текст] / Н. С. Скрипичникова // Слово в традиционной и современной культуре: тез. межвуз. конф. молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. – С. 47–50.

13. *Скрипичникова, Н. С.* Речевые клише фольклорного характера в устном профессиональном общении [Текст] / Н. С. Скрипичникова, Е. И. Голованова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. – Т. 6. – Красноярск: СФУ, 2015. – С. 78–86.

14. *Скрипичникова, Н. С.* Трансформация и модификация пословиц в устной коммуникации профессионалов [Текст] / Н. С. Скрипичникова // VII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов»: сб. материалов междунар. науч. конф. — Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – С. 163–166.

15. *Голованова Е. И., Скрипичникова Н. С.* Особенности употребления крылатых выражений в профлексите сотрудников правоохранительных органов [Текст] / Е. И. Голованова, Н. С. Скрипичникова // На крыльях слова: материалы междунар. заоч. науч. конф., посвященной юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2015. – С. 44–49.